

взаимодействии с подростками являются факторами, способствующими развитию *высокого уровня личностной тревожности* у агрессивных и умеренно агрессивных подростков.

Литература:

1. Адлер А. О невротическом характере. – СПб.: АСТ; Университетская книга, 1997.
2. Бернс Р. Развитие Я–концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
3. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб. пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
4. Евсеенкова Ю. В. Система отношений в диаде «отец–ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4.
5. Зубова Г. Г. Роль отца в социальной ситуации развития ребенка-дошкольника // Как помочь ребенку войти в современный мир // Под ред. Т. В. Антоновой. – М., 1993.
6. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. – М.: Форум, 2011.
7. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
8. Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. – М.: Знание, 1990.
9. Мид М. Культура и мир детства. Избр. произв. – М.: Наука, 1998.
10. Скиннер Р., Клинд Д. Семья и как в ней уцелеть. – М., 1995.
11. Туманова Е. В., Филиппова Е. В., Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. 2007. № 2.
12. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
14. Gerhard A. Der gegenwärtige Vater, der am Rank der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mutterjichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Vaterlichkeit // Von in: «Frankfurter Rundschau», 1999.

*Д. С. Муратова,
Е. В. Филиппова*

Представление об отце и отношении к будущему у девочек-подростков, воспитывающихся в разведенных семьях

В настоящее время общепризнанным является положение о том, что институт семьи претерпевает серьезные изменения, трансформируются представления о ролевой структуре семьи, функциях матери и отца, представления о семейных ролях становятся менее ригидными [2]. Меняются и сами отцы, все более популярной становится модель нового отцовства, и этот отход от ограничения гендерных ролей к их большей гибкости имеет тенденцию к развитию. Растет число работ, подтверждающих значимость отцовской фигуры для полноценного развития ребенка. Исследованиями показано, что отцы играют важную роль в воспитании, когнитивном, эмоциональном и социальном развитии своих детей. Позволим

себе перечислить некоторые направления этого влияния. Так, дети, удовлетворенные отношениями с отцом, реже страдают депрессией, тревожными расстройствами, более уверены в себе и эмоционально устойчивы. Теплые отношения с отцом способствуют успехам в школе, активное участие отца в воспитании и в жизни ребенка благоприятно влияет на формирование надежного типа привязанности. Положительный образ отца влияет на формирование полоролевой идентичности подростков, отец играет важную роль в возникновении у ребенка чувства ощущения себя, принадлежности к женскому и мужскому полу, овладения способами поведения, свойственными мужчинам и женщинам.

В то же время, несмотря на признание значимости отцовской фигуры, наряду с зарождением нового отцовства существует и не ослабевает в нашем обществе и противоположный процесс – неизменно растет количество разводов и, следовательно, увеличивается число детей, воспитывающихся без отцов или при минимальном их участии. Динамика расторжения браков выглядит по-прежнему тревожно. Разведенная семья стала настолько привычным явлением, почти обыденностью, что все чаще звучит мнение, что дети в разведенной семье не более проблемны, чем дети в полных семьях, что «хороший развод» не является травматичным для ребенка и т. д. Существуют и научные исследования, действительно подтверждающие, что отсутствие отца в семье само по себе не обязательно оказывает отрицательное влияние на формирование личностных структур детей.

С другой стороны, и множество научных исследований, и психологическая практика убедительно говорят о том, что для каждого ребенка развод становится личной драмой, и далеко не всем удастся пережить эту ситуацию без серьезных негативных последствий.

Часто последствия развода не являются столь явными, однако исследования, в частности исследования, проведенные на кафедре детской и семейной психотерапии МГППУ, показывают, что младшие школьники и подростки (младшие и старшие), воспитывающиеся без отца в разведенных семьях, отличаются от подростков из полных семей. Так, у детей и подростков из неполных семей – менее сформированное и дифференцированное представление о своей будущей семье, о себе, как о будущем родителе, у них в большей степени выражены чувство вины, своей нереализованности, страхи. И это часто на фоне более зрелого образа себя, более развитой рефлексии личностных качеств, более раннего осознания своей взрослости. Как правило (и на это следует обратить внимание), и у младших школьников, и у подростков из неполных семей значимо выражены неуверенность в себе и зависимость от других. Это показано в дипломных исследованиях 2006–2009 годов. Особенно тревожные результаты

были получены при исследовании взаимосвязи образа отца и представления о будущем у младших подростков [3]. Оказалось, что наиболее уязвимыми в ситуации отсутствия отца являются девочки. Важно, что выявленные негативные особенности (несогласованное, противоречивое отношение к прошлому, настоящему и будущему, негативная Я-концепция), характерны и для тех девочек из неполных семей, у которых сформирован положительный образ отца, т. е. положительный образ отца не компенсирует отсутствия отца в семье. Хотя исследование носило пилотный характер, эти данные явились для нас стимулом для проведения исследования, представленного в настоящей статье.

Исследования, выполненные под руководством Л. А. Регуш, показали, что в 1993, 1996 и 2001 годах наиболее значимой областью переживаний младших и старших подростков являлось будущее, на втором месте по значимости – проблемы, связанные с родительским домом. При этом у мальчиков старшего подросткового возраста проблемная озабоченность значимо ниже, чем у девочек [4]. За последнее десятилетие социоэкономическая ситуация в нашей стране стала более стабильной, и важно знать, какие представления о будущем имеют современные девочки-подростки, в первую очередь те из них, у кого нет рядом надежной отцовской фигуры.

В данной работе исследовалось представление о будущем у девочек подросткового возраста из неполных семей, сделана попытка выявления взаимосвязи между образом отца и представления о будущем у этих девочек.

В исследовании участвовали 80 девочек младшего и старшего подросткового возраста (12–14 лет и 15–17 лет), которые составили две группы. В основную группу вошли 40 девочек из неполных семей (из разведенных семей, воспитывающиеся без отца), в контрольную – 40 девочек из полных семей. Каждая из групп включала две подгруппы в соответствии с возрастом, а именно 20 девочек младшего подросткового возраста и 20 девочек старшего подросткового возраста. Все – учащиеся средних общеобразовательных школ Москвы.

Количественная обработка данных проводилась с помощью статистического пакета SPSS 17.0. Применялся критерий Манна-Уитни (для выявления различий между выборками) и критерий Спирмена (для корреляционного анализа).

Для исследования представления о будущем были использованы методики: «Транспектива» (А. М. Прихожан), направленная на диагностики отношения к прошлому, настоящему и будущему; «Тенденция к саморазвитию» (А.М. Прихожан), которая выявляет направленность личности на саморазвитие; «Временная перспектива» (Ф. Зимбардо). Де-

вочкам предлагалось также написать сочинение на тему: «Мое будущее – каким я его вижу». Для изучения образа отца использовались модификация теста 20 утверждений Куна «Мой отец – какой он?», незавершенные предложения, методика «Подростки о родителях (ПоР)» (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына).

При обработке данных сравнивались различия между основной (неполные семьи) и контрольной группами, внутри каждой группы проводилось также сравнение между младшими и старшими подростками. Кроме того, проводилось сравнение основной и контрольной групп внутри младшего подросткового и старшего подросткового возраста.

Описание результатов исследования

По методике «Тенденция к саморазвитию» были выявлены значимые различия между контрольной и основной группами, а именно – большинство девочек из полных семей готовы и стремятся к саморазвитию, они часто пробуют свои силы, занимаются самовоспитанием, осваивают новые дела, стремятся добиваться поставленных целей. В отличие от них, у девочек из неполных семей нет готовности и стремления к саморазвитию, даже при положительном отношении к самовоспитанию они не реализуют данное поведение в своей жизни (различия значимы при $p \leq 0,001$)

Следует отметить, что не было выявлено статистически значимых различий между возрастными в пределах групп, то есть в обеих группах нет различий в стремлении и готовности к саморазвитию между девочками младшего и старшего подросткового возраста.

Сравнение в пределах младшего подросткового возраста выявило тенденцию к различию между основной и контрольными группами ($p=0,058$). Так, девочки из полных семей в большей степени ориентированы на саморазвитие, готовы меняться, и у них есть для этого средства.

Сравнение девочек старшего подросткового возраста выявило значимые различия между основной и контрольной группами – девочки из полных семей значимо чаще ориентированы на саморазвитие, нежели девочки этого возраста из неполных семей ($p \leq 0,05$). Таким образом, можно заключить, что с возрастом различия между девочками из полных и неполных семей по стремлению к саморазвитию становятся больше.

Результаты методики «Транспектива» выявили значимые различия между полными и неполными семьями по отношению к прошлому, будущему и настоящему. У девочек из полных семей более позитивное и реалистичное отношение к прошлому, будущему и настоящему, они оптимистично представляют будущее, имеют определенные планы на будущее. Девочки же из неполных семей имеют противоречивое, рассогласованное отношение к прошлому, будущему и настоящему, они не уверены в сво-

ем будущем и настоящем, имеют неопределенное отношение к прошлому ($p=0,001$). Различий между возрастными группами выявлено не было.

Сравнение внутри группы младших подростков показало, что у девочек из полных семей преобладает реалистичное и оптимистичное представление о будущем, прошлом и настоящем. Девочки из неполных семей относятся к прошлому и будущему противоречиво, имеют рассогласованность времен и разрывы. Различия статистически значимы ($p\leq 0,01$).

Аналогичные различия выявлены между основной и контрольной группами и у старших подростков, то есть у девочек из полных семей реалистичное и положительное отношение ко всей жизни – к прошлому, настоящему и будущему, их показатели соответствуют социально-психологическому нормативу. У девочек же из неполных семей преобладает противоречивое и неоднозначное отношение к прошлому, настоящему и будущему. (Различия значимы $p\leq 0,001$). То есть можно сказать, что в старшем подростковом возрасте сохраняется та же закономерность, что и в младшем подростковом возрасте.

Результаты методики «Временная перспектива» Ф. Зимбардо показали статистически значимые различия между основной и контрольной группами по шкалам «позитивное прошлое» ($p\leq 0,05$), «фаталистическое настоящее» ($p\leq 0,001$) и «будущее» ($p\leq 0,01$). У девочек из полных семей более позитивные воспоминания о прошлом, прошлое вызывает у них сентиментальные и теплые чувства, девочки этой группы ориентированы на будущее, на достижение целей, планируют свое будущее, они уверены, что их судьба находится в их руках. В отличие от них, у большинства девочек из неполных семей представления о прошлом не оптимистичны, они не ориентированы на будущее, мало думают о нем, не уверены, что способны что-то сами изменить в своей жизни. Эти девочки полагаются на удачу, не чувствуют, что руководят своей судьбой.

Также были выявлены статистически значимые различия между возрастными группами в пределах каждой группы. В группе полных семей существуют различия между девочками младшего и старшего возраста по шкале «фаталистическое настоящее» ($p\leq 0,05$), по этой же шкале существуют различия и в основной группе ($p\leq 0,05$), то есть девочки старшего подросткового возраста независимо от состава семьи более оптимистично относятся к жизни, чем девочки младшего подросткового возраста. Они в большей степени осознают свои возможности, руководят своей жизнью, не полагаются на обстоятельства, они осознают ответственность за свои поступки, готовы противостоять трудностям.

В пределах младшего подросткового возраста были выявлены статистически значимые различия по шкалам «фаталистическое настоящее» и «будущее» ($p\leq 0,05$). Девочки из полных семей ориентированы на бу-

душее, стремятся достичь поставленных целей, уверены в своих силах и возможностях, полагаются только на себя. Девочки из неполных семей полагаются на судьбу, считают, что от них ничего не зависит, они не имеют четкого представления о будущем и не строят планов на будущее.

Среди старших подростков выявлены различия по шкалам «позитивное прошлое» ($p \leq 0,01$) и «фаталистическое настоящее» ($p \leq 0,01$). Это говорит о том, что в этом возрасте девочки из полных семей имеют более светлое представление о прошлом, в большей степени полагаются на собственные силы, считают, что их жизнь в большей степени зависит от них самих, нежели девочки из неполных семей. Следовательно, эти тенденции характерны и для младших, и для старших девочек-подростков.

Сочинение на тему «Мое будущее – каким я его вижу» также выявило различия между основной и контрольной группами. В сочинениях девочки из полных семей писали о будущей семье, детях, муже (о муже нет в сочинениях лишь у шести девочек), работе, друзьях. В целом, их сочинения отражают позитивное отношение к будущему. Что касается неполных семей, то лишь половине девочек (21 человек) будущее кажется счастливым, интересным. Эти девочки писали о семье, детях, работе. Однако описывая будущее в целом оптимистично, девочки указывали на опасения и сомнения, например, «...но иногда мне кажется, что в будущем я всегда буду одна, хотя, кто знает», «...мои дети не будут плакать». Важным представляется тот факт, что 27 девочек, описывая семью, не писали о муже, то есть они видят себя в роли матери, но не жены. 25 % (10) девочек из неполных семей описали будущее пессимистично, и 25 % написали, что в будущее не заглядывают и живут только настоящим.

Сравнение внутри младшего подросткового возраста показало, что девочки из полных семей описали будущее оптимистично, как счастливое, светлое, интересное, а среди девочек из неполных семей 45 % написали, что в будущее не заглядывают и живут настоящим, другие 40 % описали светлое будущее (о муже не упоминается у 17 девочек), и у 15 % – пессимистичный взгляд на будущее.

Среди старших подростков все девочки из полных семей видят будущее счастливым, позитивным, почти все, кроме двух, упоминают о муже. В неполных семьях 65 % девочек представляют будущее оптимистично, 20 % выразили опасения и сомнения, и 15 % описали будущее пессимистично, как темное, беспросветное, трудное. В половине сочинений девочек из неполных семей нет ни слова о муже, только о детях.

Анализ сочинений позволяет говорить, что наиболее явные изменения с возрастом происходят у девочек из неполных семей. Если младшие подростки живут в основном только настоящим, то старшие уже имеют определенные планы на будущее, понимают, что нужно сделать для их реализации.

По тесту 20 утверждений «Мой отец – какой он» различия между контрольной и основной группами оказались статистически значимыми. Как и следовало ожидать, образ отца у девочек из полных семей более позитивный и многогранный, они больше знают об отцах, чем девочки из неполных семей ($p \leq 0,01$). Среди девочек из неполных семей в 41 % ответов описываются положительные качества отца, в 33 % – отрицательные. Больше половины девочек не заполнили методику до конца. Одна девочка на всех 20 строчках написала: «Мой отец умер для меня!», многие писали: «Не вспоминает обо мне», «Безразличен».

В пределах младшего подросткового возраста также были выявлены статистически значимые различия между основной и контрольной группами. У девочек этого возраста из полных семей сформирован положительный образ отца, они почти не упоминают об отрицательных чертах отца, пишут о предпочтениях, увлечениях отца, о проявлении отцом заботы о них. У девочек этого возраста из неполных семей образ отца менее позитивный. Несмотря на то, что почти половина всех ответов девочек – это положительные характеристики отца, много и отрицательных характеристик и ответов, описывающих неприятное поведение в отношении дочери ($p \leq 0,01$).

Были выявлены различия и в пределах старшего подросткового возраста. Здесь наблюдаются те же закономерности, что и в младшем подростковом возрасте ($p \leq 0,05$).

По мере взросления отмечаются изменения в образе отца у девочек из полных семей. Так, у старших подростков, по сравнению с младшими, представление об отце более разностороннее, критичное ($p \leq 0,001$). Девочки больше писали об увлечениях отца, давали более глубокие характеристики, но больше указывали и отрицательных черт. В группе неполных семей статистически значимых различий между старшими и младшими девочками выявлено не было.

Результаты методики «Незаконченные предложения» показали, что образ отца и представление о противоположном поле у девочек из полных семей более позитивные, а воспоминания о прошлом и ожидания от будущего более светлые и оптимистичные; отношение к семье в целом более положительное, чем у девочек из неполных семей. Важно отметить, что отношение к матери в обеих группах положительное. Эти закономерности характерны и для младшего, и для старшего подросткового возраста. Между возрастными в целом и внутри групп различий не выявлено.

По методике ПоР (Подростки о родителях) статистически значимые различия были выявлены по шкалам «позитивный интерес» ($p \leq 0,01$), «директивность» ($p \leq 0,001$) и «автономность» ($p \leq 0,05$). Напомним, что шкала «директивность» – это образ твердой руки, которая направляет «на путь истинный», шкала «автономность» означает отгороженную, безраз-

личную позицию отца по отношению к семье. То есть девочкам из полных семей отец представляется более заинтересованным, понимающим и заботливым. Между дочерьми и отцами преобладают теплые и дружеские отношения, при этом отец является важной фигурой для девочки, к мнению которого они прислушиваются. Девочки из неполных семей, напротив, не ощущают заботы отца, считают его отстраненным и холодным, по их мнению, отец равнодушен к их потребностям и интересам.

Внутри группы полных семей были выявлены значимые различия в представлении об отце между девочками старшего и младшего подросткового возраста по шкале «непоследовательность» ($p \leq 0,01$). Девочки старшего подросткового возраста из полных семей, описывая воспитательные принципы и поведение отца по отношению к ним, отмечают его непоследовательность, отец представляется им непредсказуемым. Девочки же младшего подросткового возраста не отмечали непоследовательность отца, с их точки зрения, отцы предсказуемы в своем поведении и отношении к дочерям, то есть они более склонны к идеализации отца.

В рамках группы неполных семей выявлены статистически значимые различия между младшими и старшими девочками по шкалам «позитивный интерес» ($p \leq 0,05$) и «директивность» ($p \leq 0,01$). Девочки младшего подросткового возраста ощущают большую заботу и интерес отца по отношению к себе, чем девочки старшего подросткового возраста. Это может быть связано как с тем, что по мере взросления детей отцы отстраняются от ответственности и от воспитания дочерей, так и с тем, что с возрастом девочки становятся более критичными по отношению к отцам.

В пределах младшего подросткового возраста оказалось, что статистически значимые различия существуют между основной и контрольной группами в представлении об отце по шкалам «позитивный интерес» и «директивность», то есть девочки младшего подросткового возраста из полных семей чувствуют больше внимания и заботы отца, чем девочки из неполных семей ($p \leq 0,05$).

В рамках старшего подросткового возраста выявлены статистически значимые различия между основной и контрольной группами по шкалам «директивность» ($p \leq 0,001$) и «автономность» ($p \leq 0,01$). Девочки из полных семей чувствуют, что отец направляет их в жизни, помогает не оступиться, поддерживает их, вовлечен в процесс их воспитания, интересуется жизнью девочек. По мнению большинства девочек из неполных семей, отцы отстранены от них, холодны, не интересуются жизнью своих детей, не замечают, что происходит с их близкими.

Обсуждение результатов и выводы

Результаты проведенного исследования позволяют говорить, что существуют значимые различия в представлении о прошлом, настоящем и

будущем у девочек-подростков из полных и разведенных семей. У большинства девочек из полных семей реалистичное и оптимистичное представление о будущем, они ориентированы на будущее, планируют свою жизнь, стремятся реализовать задуманное и уверены в своих силах. Девочки подчеркивают важность семьи, они, в первую очередь, видят в будущем полную, дружную и любящую семью, друзей и близких, а также хорошую работу. Они готовы и стремятся к саморазвитию, занимаются самовоспитанием, для них характерно позитивное отношение к прошлому, у них много ярких и светлых воспоминаний.

У девочек из неполных семей представление о будущем в большей степени пессимистичное, смутное и неопределенное, у них преобладает противоречивое отношение к прошлому, будущему и настоящему, характеризующееся разрывом между ними, нарушена преемственность временных этапов. Характерно, что девочки из неполных семей, имеющие как положительный, так и отрицательный образ отца, описывая свою будущую семью, не указывают на наличие мужа, то есть в будущем они представляют себя матерью, но не женой. Этот факт является очень тревожным, так как свидетельствует, что у девочек из разведенных семей не сформирована установка на полноценную семью, они не готовы к будущей роли жены. Они большей частью не уверены в своих силах, что способны что-то изменить в своей жизни, привыкли полагаться на судьбу. Также большинство девочек из неполных семей не готовы к саморазвитию и даже при положительном отношении к самовоспитанию не реализуют это поведение в своей жизни.

По мере взросления меняется представление о будущем у девочек-подростков. Это относится к девочкам и из полных, и из разведенных семей. С возрастом девочки, независимо от того, в какой семье они растут, становятся все более ориентированными на будущее, на достижение целей, они все более осознают полноту ответственности за свои поступки, за свое развитие и свою жизнь. Так, девочки из неполных семей старшего подросткового возраста уже строят планы на будущее, в отличие от девочек младшего подросткового возраста, которые предпочитают не заглядывать в будущее и жить настоящим, они более уверены в собственных силах, в большей степени осознают и берут на себя ответственность за течение их жизни. Возможно, это связано с тем, что как показали наши прежние исследования, у девочек связь между образом отца и образом себя постепенно ослабевает от младшего к старшему подростковому возрасту. При этом эмоциональная близость с отцом не коррелирует со степенью идентификации с ним. Для девочек 13–14 лет степень самопринятия и уверенности в себе связана с эмоционально близкими отношениями с отцом, в то же время отец все больше начинает выступать как иная, «мужская фигура». В

старшем подростковом возрасте уверенность в себе, ощущение в себе женского начала девочки обретают за пределами семьи, и в меньшей степени нуждаются в поддержке со стороны отцов [5].

Анализ результатов показал, что существуют различия в представлении об отце у девочек из полных и неполных семей, то есть воспитывающихся с отцом и без отца. Так, образ отца у девочек из полных семей более целостный, многогранный, дифференцированный, имеет положительную эмоциональную модальность. Девочки больше знают о жизни своих отцов, об их увлечениях, отец для них – это человек, который всегда поддержит в трудную минуту, поймет, проявляет к ним внимание, заботу, прислушивается к ним, учитывает потребности и интересы. Отцы, по мнению девочек, являются для них опорой, помогают им сделать правильный выбор в жизни. Для многих из них отец – идеал мужчины, они хотят, чтоб их будущий избранник был похож на отца.

У большинства девочек из разведенных семей образ отца негативно окрашен. Девочки говорят об отце как о человеке, который их бросил, которому нет никакого дела до жизни дочерей, они описывают отцов как отстраненных, отчужденных, выключенных из системы воспитания, не проявляющих никакого интереса к дочери. Отцу, по мнению этих девочек, нет дела до проблем и потребностей близких, он не является значимой, важной фигурой, человеком, который поможет, направит на верный жизненный путь. У многих девочек отсутствует идеал противоположного пола, мужчины кажутся им безответственными, лживыми, непостоянными и т. д.

С возрастом происходят некоторые изменения в образе отца. Девочки старшего подросткового возраста из полных семей более объективно оценивают отцов, дают им более глубокие характеристики, чем девочки младшего подросткового возраста, при этом растет критичность девочек по отношению к отцам. По отношению к отцам девочки старшего подросткового возраста из неполных семей представляют отцов более отстраненными и холодными, по сравнению с девочками младшего подросткового возраста из неполных семей (по методике ПоР). То есть девочкам младшего подросткового возраста, по-видимому, свойственна некоторая идеализация отцов, выполняющая роль защитного механизма. Но возможно также, что по мере взросления дочерей отцы все больше отстраняются от воспитания.

Проведенный корреляционный анализ показал, что существует связь между показателями методики «Транспектива» и следующими шкалами методики ПоР: «позитивный интерес», «директивность» и «автономность». Отношение к прошлому, будущему и настоящему тем позитивнее и реалистичнее, чем больше отец проявляет внимание и заботу о дочери, помогает ей справиться с трудностями, направляет ее, чем

больше он включен в процесс воспитания дочери. (Корреляция значима при $p \leq 0,01$).

Установлена связь между интересом отца к дочери (шкала «позитивный интерес» методики ПоР) и стремлением девочек к саморазвитию (методика «Тенденция к саморазвитию»). Чем больше отец вовлечен в процесс воспитания дочери, чем больше он заботится о ней, тем больше она готова к изменениям, тем больше стремится к саморазвитию ($p \leq 0,05$).

Выявлена корреляция между методиками ПоР и «Временная перспектива» (Зимбардо). Шкала «позитивный интерес» (в методике ПоР) коррелирует с фактором «будущее», шкала «директивность» коррелирует с фактором «позитивное прошлое» и «будущее». Между шкалами «автономность» и «гедонистическое настоящее» также существует положительная корреляция. (Корреляции значимы при $p \leq 0,01$). Это означает, что чем больше отец интересуется жизнью дочери, тем оптимистичнее она смотрит в будущее, тем больше она ориентирована на будущее. У девочек, чьи отцы директивны, помогают им в жизни, представления о прошлом и будущем более позитивные, девочки с уверенностью планируют свое будущее. Чем больше отец отстранен от семьи и детей, тем больше девочки ориентированы на удовольствие и наслаждение, тем более рискованно они относятся к жизни, у них наблюдается равнодушное («а мне все равно») отношение ко времени и к жизни.

Также выявлена корреляция между методикой «Тенденция к саморазвитию» и следующими блоками методики «Незаконченные предложения»: отношение к отцу и к противоположенному полу, отношение к прошлому и будущему, отношение к семье. То есть можно сказать, что у девочек, у которых образ отца положительный, отношение к противоположному полу положительное, они в большей степени стремятся к саморазвитию, готовы к изменениям. У них также положительное отношение к прошлому и будущему. С этими же блоками методики «Незаконченные предложения» коррелирует методика «Транспектива», то есть у девочек с положительным образом отца и положительным отношением к противоположному полу представление о прошлом, настоящим и будущем оптимистичное и реалистичное.

Таким образом, корреляционный анализ подтверждает наличие взаимосвязи между представлением девочек-подростков о будущем и образом отца. (Можно выявить интересную тенденцию. С одной стороны, по мере взросления, взгляд девочек на будущее становится более оптимистичным. В то же время, они становятся более критичными по отношению к своим отцам. Это может означать, что они становятся более зрелыми и сильными, и потребность в идеализации отца как психологической защите отпадает.)

Все представленные результаты свидетельствуют, что какими бы привычными не стали для современной ситуации понятия развода и неполной семьи, для каждого отдельного подростка развод является тяжелым травмирующим событием, последствия которого, может быть, и не бросаются в глаза, но по сути глубоки и тяжелы. Среди девочек наиболее уязвимыми, как мы видели, являются девочки младшего подросткового возраста, они печальнее других смотрят в будущее, то есть девочки младшего подросткового возраста, воспитывающиеся без отца, составляют группу риска. Некоторую надежду вселяет то, что с возрастом они находят в себе силы преодолеть это отношение, их взгляд в будущее становится более оптимистичным.

Литература

1. *Асанова И. К.* Пресуицидное состояние у девочки-подростка: нарушение образа тела и роль отца // Московский психотерапевтический журнал. 2007. – № 2.
2. *Евсенкова Ю. В., Портнова А. Г.* Отцовство как структурно-динамический феномен // Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004.
3. *Повх Ю. А., Филиппова Е. В.* Образ отца и представление о будущем у младших подростков // Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции «Другое детство». – М.: МГППУ, 2009.
4. *Регуш Л. А., Лихтарников А. Л.* Подростки в эпоху перемен // Психология современного подростка / под ред. Л. А. Регуш – СПб.: Речь, 2005
5. *Туманова Е. В., Филиппова Е. В.* Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2.

А. С. Обухов

Мировоззрение подростков провинций России

Россия – страна провинций. Мегаполисы в современной России пока еще не доминируют над провинциальной формой социального существования.

Само понятие «провинция» (от лат. *provincia*) – в Древнем Риме означало «поручение, данное должностному лицу, как правило, означавшее войну или контроль над определенной территорией»²³. Постепенно понятие перешло на саму территорию. Еще с тех времен понятие «провинция» как периферия по отношению к центру – к Риму – приобрело уничижительную коннотацию. Россия, государственность которой во многом связано с централизацией провинций вокруг столицы (ме-

²³ Провинция // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.; СПб., 2002. – Т. 3.